

20 февраля этого года Александр Чернышев, у которого в течение недели не утихала зубная боль, обратился в Зеленодольскую центральную районную больницу. Стоматолог-хирург с 38-летним стажем работы, ранее удалившая ему зуб и назначившая лечение, поставила предварительный диагноз «Гнойное воспаление околоушной слюнной железы, флегмона дна полости рта».

В Зеленодольской ЦРБ соответствующего оборудования для уточнения диагноза не было, и, как следует из показаний медперсонала, Чернышеву предложили поехать на санитарном транспорте в Республиканскую клиническую больницу (г. Казань), но мужчина якобы отказался. Письменный отказ 59-летнего мужчины в медицинских документах отсутствует.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, если бы Чернышева незамедлительно транспортировали в профильное отделение с одновременным началом противовоспалительной терапии, вероятность наступления летального исхода была бы ниже. На этапе лечения в Зеленодольской ЦРБ выявлены следующие дефекты оказания медицинской помощи: (1) не проведено рентгенологическое исследование; (2) при наличии показаний не организована транспортировка санитарным транспортом в профильное отделение; (3) при диагностировании гнойно-септического осложнения не назначено проведение противовоспалительной терапии.

Александр Чернышев с температурой 38 градусов самостоятельно добрался из Зеленодольска в Казань на общественном транспорте. После осмотра заведующий стоматологическим отделением Республиканской клинической больницы заявил, что свободных коек в отделении гнойной хирургии нет, и по согласованию с первым заместителем главного врача РКБ предложил пациенту проехать в больницу скорой медицинской помощи № 1 Казани.

В ходе последующей проверки выяснилось, что стоматологическое отделение из-за проводимых ремонтных работ перевели в здание травмоцентра, в котором не были предусмотрены койкоместа для гнойных больных. Таким образом, администрация Республиканской клинической больницы не приняла организационных мер по выделению стоматологическому отделению коек для больных с гнойной патологией, которые формально, согласно приказу, были предусмотрены, а фактически отсутствовали.

Экспертиза показала, что госпитализация Чернышева в РКБ и своевременное оказание лечебно-диагностических мероприятий могли снизить вероятность наступления летального исхода. Дефекты оказания мужчине медицинской помощи в Республиканской клинической больнице выразились в том, что (1) в записи хирурга не имеется данных анамнеза, осмотра; (2) диагностические мероприятия не выполнены; (3) больной при наличии в структуре учреждения отделения челюстно-лицевой хирургии не был госпитализирован для оказания специализированной помощи; (4) не была назначена соответствующая лекарственная терапия; (5) не была организована транспортировка больного санитарным транспортом в БСМП № 1 Казани.

«На момент обращения Чернышева в больницу скорой медицинской помощи у него имелись явления септического шока, при наличии которых вероятность летальности очень высока даже при своевременном оказании лечебно-диагностических мероприятий, - отмечают следователи. - Действия сотрудников БСМП были признаны правильными».

Тем не менее, состояние пациента резко ухудшилось, и его перевели в реанимационное отделение, где во время операции он умер от остановки сердца. Причиной смерти явилось основное заболевание - острый одонтогенный остеомиелит нижней челюсти, осложнившийся флегмоной дна полости рта, а непосредственной причиной гибели - сепсис с развитием септического шока.

Евгений Чернышев, брат погибшего, обратился напрямую к президенту Татарстана Рустаму Минниханову с просьбой наказать виновных. Реакция главы республики последовала жесткая - трое медработников были уволены, 8 сотрудникам объявили выговоры (в том числе главврачам Республиканской клинической больницы и Зеленодольской ЦРБ). Заместителю министра здравоохранения Татарстана Сергею Осипову объявили выговор за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, а главе Минздрава республики Айрату Фаррахову указали на недостаточный уровень организации медицинской помощи.

Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей" (ч. 2 ст. 109 УК РФ). Однако за полгода никто из медперсонала учреждений в статус подозреваемого так и не перешел.

Как стало известно правозащитникам, следствие пришло к выводу, что в действиях медицинских работников отсутствует состав преступления, предусмотренный статьей 109 Уголовного кодекса, и вынесло постановление о прекращении уголовного дела. При этом следователи разъяснили Евгению Чернышеву, что он имеет право предъявить иски к казанской и зеленодольской больницам за смерть брата.

В настоящее время материалы направлены в МВД для проведения проверки по статьям «Неоказание помощи больному» (ст. 124) и «Оставление в опасности» (ст. 125) - в связи с наличием дефектов оказания Чернышеву медицинской помощи.

«Мы ожидаем ответа полиции и в случае отказа возбудить уголовное дело будем обжаловать решение в суде, - говорит юрист Регина Шакирова, по инициативе Казанского правозащитного центра представляющая интересы брата погибшего, - Также планируется проведение экспертизы, которая должна ответить на вопрос «Могли ли врачи на основании имеющегося анамнеза больного определить наступление опасных последствий в виде флегмоны и сепсиса?». В целом, в преддверие Всемирной Универсиады серьезное опасение внушает качество оказания гражданам своевременной медицинской помощи. На примере Александра Чернышева можно констатировать, что пациентов перекидывают, словно мячик, с одного медицинского учреждения в другое - из-за отсутствия оборудования или койкомест. А это означает потерю драгоценного времени, за которое можно было спасти жизнь человека».

Подробный комментарий Александра Чернышева, брата погибшего - https://www.youtube.com/watch?v=OdQ_CZsq_AA&feature=player_embedded

Погибший Александр Чернышев

Евгений Чернышев, брат погибшего

